

Фёдор Марьясов: «Дело Иуды живёт и процветает»

«Нет лучшей возможности направлять средства на национальную безопасность, чем способствовать уничтожению ядерного комплекса бывшего врага. Нет ничего менее разумного и глупого для Соединенных Штатов, чем упустить возможность для таких вложений и действий...»

Уильям Джеймс Перри, министр обороны США с 1994г. по 1997г.

На прошлой неделе в муниципальной газете «Город и горожане» под заголовком «Ветераны ГХК отвечают» было опубликовано письмо – ответ на интервью Федора Марьясова «Росатом я называю Корпорацией Ада», которое вышло в «Сегодняшней Газете» две недели назад. Ну что ж, будем играть в информационный пинг-понг и пригласим ещё раз «виновника торжества» к разговору и узнаем, что он думает по поводу выступления «блюстителей чести и защитников Росатома».

– Ну что, Фёдор, расшевелил осинный улей, муниципальная газета удостоила тебя чести – аж вынесла на первую страницу нам привет. Задели мы за живое...

– Им бы дали волю, так нас бы распяли! Разумеется, я отдаю себе отчёт в том, что для некоторых руководителей ГХК и их «информационной группы прикрытия», которых я называю не иначе, как «адвокатами дьявола», моё мнение абсолютно ничего не значит. Для них я лжепатриот и демагог, «любящий яд в души людей». Как-то быстро все позабыли, что шесть лет я вел авторскую рубрику в газете, рассказывая о той удивительной земле, на которой мы живём. Что она священна, что мы наследники великих предков, что на этой территории располагается древний цивилизационный центр русского мира. Здесь одна из прародин русской цивилизации, отсюда идут корни, здесь забился пульс нашего народа. Кстати, это сегодня уже подтверждается и результатами генетических исследований. Попробуйте найти там «яд», который я лью в души? Уже устал повторять, что в своем отношении к Росатому я не делаю ничего, что не соответствовало бы моей прежней позиции. Наоборот, я очень последователен в своих действиях. Было бы странным, если бы человек, публиковавший материалы о «Священной земле», вдруг прошёл мимо планов превратить эту землю в мировую ядерную помойку. Это преступление перед Большой Матерью – так я называю нашу территорию. Земля Красноярья не заслуживает того, чтобы Росатом вонзил в её тело вечное ядерное жало. Именно поэтому я и называю их «Корпорацией Ада».

– Атомщиков почему-то могильник не напрягает, а тебя напрягает.

– Реализация планов по строительству ядерного могильника формирует условия для техногенной катастрофы. Почему не захотели услышать эту очевидную истину люди, подписавшие обращение, – не понимаю. Нельзя строить могильник на выбранном месте. Нельзя! Никто в мире так не делает. Нельзя хранить все яйца в одной корзине, да ещё вблизи крупного населенного пункта и промышленного центра. А у нас же как: то хранилище норвят построить на Урале, чтобы свез-

ти туда весь ядерный запас, то могильник под Красноярском, чтобы загрузить в него РАО со всей страны. Уже один этот факт заставляет задуматься, для чего это делается и кому выгодно. Даже в США после теракта 11 сентября их министерство энергетики обратилось к экспертам по безопасности с просьбой рассмотреть вариант, при котором террористы попытаются захватить объект, где хранятся ядерные материалы, забаррикадироваться внутри, изготовить самодельный ядерный заряд и подорвать его вместе с собой. А разработчики ОВОС по строительству первой очереди могильника кроме случайного падения самолета и диверсии со ста килограммами тротила ни о чем больше думать не желают. Разве это нормально? Так кого лечить-то надо?

– Обрати внимание, авторы письма ни словом не обмолвились о планах по строительству могильника, хотя именно эта тема проходила красной нитью через наше интервью...

– Ну а что они скажут про могильник – что это классный проект, что ли? Горожане ведь не дураки. Кто из нормальных людей хочет жить в нескольких километрах от места, куда только с одного «Маяка» привезут тысячи тонн отборной радиоактивной дряни? Тридцать лет сюда будут свозить РАО со всей страны. Когда я об этом говорю, то обычно предлагаю оглянуться назад и вспомнить, что произошло за последние тридцать лет. Две войны в Афганистане и Ираке, война в Югославии, Ливии и Сирии. Российская стратегическая авиация бомбила жилые кварталы Грозного, русские танки утюжили грузинскую землю. А если война придёт на нашу территорию? Или кто-то надеется, что этот могильник так замаскируют, что противник или диверсанты его не обнаружат? Это не просто строительство «подземного пункта окончательной изоляции РАО» – это какой-то суицид.

– Зато тема утилизации оружейного урана и плутония их сильно возбудила. Как думаешь, почему?

– По предстоящей утилизации оружейного плутония я уже всё сказал в своем предыдущем интервью. Мокс-производство, по моему мнению – это самая настоящая декорация, под прикрытием которой нашу страну тупо разоружают. Чтобы это

понять, достаточно внимательно почитать, что по этой теме пишут у нас и в США – сравнить и сделать выводы. Единственное, могу ещё предложить авторам письма воспользоваться калькулятором и выполнить незатейливую математическую операцию: 100+34-112. О полученной разнице рекомендую срочно сообщить правительству США – судя по логике составителей письма, у американцев где-то зависло неучтенными 22 тонны оружейного плутония. Непорядок.

Что касается так называемой «великой урановой сделки», на защиту которой горячо встали подписанты, честно говоря, я в недоумении от того, что люди публично пытаются оправдывать величайший стыд и позор России... Настанет день, когда за это придётся ответить. Всем. В этом мире такие вещи бесследно не проходят. Уже многие люди, среди которых есть и достаточно уважаемые, пришли к выводу, что это одно из самых унижающих и гнусных соглашений, которые когда-либо заключались в истории человечества. Пресловутый «Брестский мир», заключённый большевиками с Германией по результатам первой мировой войны, меркнет на фоне этого предательства. Даже на Западе эта сделка вызвала издёвки и нападки. В зарубежных средствах массовой информации в своё время была распространена карикатура с изображением России в виде падшей женщины с ядерными эмблемами на соответствующих местах и надписью: «Мне нечего больше продать». Неужели только мне должно быть за это стыдно?

– Ты считаешь, что должно быть стыдно составителям письма?

– Меньше всего я бы хотел обидеть ветеранов, посвятивших свою жизнь созданию ядерного щита страны. У меня отец – бывший атомный строитель. Но зачем же умудренные жизнью люди поддаются на провокации «адвокатов дьявола», зачем подписывают сомнительные обращения? Неужели ради дополнительного материального обеспечения? Тридцать серебряников ещё никого счастливыми не сделали. Ради бога, можете не верить «лжепатриоту» Марьясову, называть меня самыми последними словами, мне не привыкать. Но, может, наши ветераны ГХК попробуют услышать генерала армии Роди-

онова, генерала Ивашова, генерала Рохлина, зампреда комитета Госдумы по безопасности Илюхина, председателя комиссии Госдумы по урановой сделке доктора технических наук Никитчука? Выдающиеся и авторитетные люди страны уже не только давно обратили внимание на эту позорную «сделку века», выразили к ней свое отношение, но и заплатили за это дорожную цену. Некоторые даже своей жизнью. Мне лично один высокопоставленный «атомщик» при свидетелях заявлял, что «за протест против утилизации оружейного плутония голову оторвут». А утилизация оружейного плутония – это вторая часть «марлезонского балета» под названием «разоружение России». Американские политики откровенно пишут, что самым эффективным способом укрепления национальной безопасности США является разрушение ядерного комплекса противника. Вот вам и ответы: кто, зачем и для чего.

– В обращении говорится, что контракт по утилизации оружейного урана помог удержаться на плаву атомную отрасль...

– Да чушь это! У библейского Иуды тоже была, как он считал, веская причина предать Иисуса Христа, да только это не оправдывает его в глазах людей уже две тысячи лет. Общая выручка России от реализации «великой урановой сделки» при её подписании должна была составить почти 12 миллиардов долларов, а на практике оказалось и того меньше. Постоянно были какие-то затыки с финансированием. По итогам 2005 года мы получили чуть больше 5,5 миллиардов, а по итогам 2009-го меньше девяти. Неужели в стране не могло найтись несколько мил-

лиардов долларов для спасения атомной отрасли? Как говорится, всё познается в сравнении. Мы на саммит АТЭС потратили в прошлом году больше 22,5 миллиардов долларов, а на олимпиаду в Сочи уйдёт более пятидесяти. Не говорю даже о том, сколько из страны каждый год выводится в оффшоры. Так что все эти сказки про спасение отрасли – банальное прикрытие сдачи стратегических интересов страны за «тридцать серебряников». Мне вот интересно, а если бы драгоценности из Российского Алмазного фонда превратили бы в абразивную пыль, продали бы за три копейки, а на вырученные деньги выплатили «дополнительное материальное обеспечение» – что, тоже бы оправдали?

По оценкам специалистов, стоимость 500 тонн оружейного урана в ценах 1997 года ориентировочно составляет ПЯТЬ ТРИЛЛИОНОВ долларов. Ты только вдумайся в эту цифру! А специальная комиссия Государственной Думы, занимавшаяся расследованием обстоятельств заключения соглашения «ВОУ-НОУ», пришла к выводу, что сумма экономического ущерба стране составляет не менее ВОСЬМИ ТРИЛЛИОНОВ долларов. Также существуют оценки потенциальных потерь в 10 триллионов и в 12,5 триллионов долларов. Вот каков масштаб цифр. Убили страну, пустили по ветру труд нескольких поколений. А у авторов обращения ещё хватает ума упрекать кого-то в глупости – они считают, что Россия хорошо распорядилась «излишками своего оружейного урана». Ну что можно сказать на это? Дело Иуды живёт и процветает. Убеждён – время всё расставит по своим местам и каждому воздаст по заслугам.